

УДК 94

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/65>

МИССИОНЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ В СРЕДНЕЙ АЗИИ

©*Атаджанова С. Э.*, ORCID: 0000-0002-8413-1723, Ташкентский архитектурно
строительный институт, г. Ташкент, Узбекистан, sayyora3175@gmail.com

MISSIONARY ACTIVITY OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AT THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES IN CENTRAL ASIA

©*Atajanova S.*, ORCID: 0000-0002-8413-1723, Tashkent architecture and civil engineering
institute, Tashkent, Uzbekistan, sayyora3175@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена истории миссионерской деятельности представителей Русской православной церкви в конце XIX — начале XX веков в Средней Азии. Опираясь на научные материалы, автор характеризует задачи, методы, особенности организации и результаты миссионерской работы Русской православной церкви в Средней Азии.

Abstract. The article is devoted to the history of the missionary influence of representatives of the Russian Orthodox Church in the late XIX — early XX centuries in Central Asia. Based on scientific materials, the author characterizes the tasks, methods, organization features and the results of the missionary work of the Russian Orthodox Church in Central Asia.

Ключевые слова: православная церковь, миссионерская деятельность.

Keywords: orthodox church, missionary activity.

Нарастающие кризисные явления в мире, социальная напряженность и нравственная опустошенность часто приводят к утрате исторических корней и связи людей, стремящихся преодолеть свое одиночество и духовную пустоту жизни, к богу. Но при отсутствии элементарных религиозных знаний они нередко попадают в капкан различных тоталитарных сект. Обеспечение духовной безопасности нашего общества должно предполагать выработку стратегии и тактики борьбы с сектантством, с «чумой» XXI века. В этих условиях и возрастает значение миссионерской деятельности религиозных организаций.

В настоящее время область истории религии и церкви является одной из самых изучаемых сфер исторического анализа. Как известно из научных источников, за сравнительно короткий отрезок времени учеными всего мира проделан огромный труд по определению исторической миссии Русской Православной Церкви в искоренении религиозной нетерпимости и вражды между народами различной национальности и вероисповедания.

Русская Православная Церковь имеет более чем тысячелетнюю историю. Как известно, миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков занимает чрезвычайно яркую страницу в многовековой истории подобной деятельности. К началу XX века именно Русская Православная Церковь при активной поддержке государства занималась довольно значительной миссионерской деятельностью как внутри Российской империи, так и за ее пределами [1–5].

Хотелось бы отметить тот факт, что начиная с 2000 г., интерес к истории миссионерства Русской Православной Церкви сильно возрос. Об этом свидетельствуют данные каталогов Российской государственной библиотеки: защищено одиннадцать диссертаций на соискание ученой степени кандидата исторических наук и одна на соискание ученой степени доктора исторических наук. В этих работах рассматриваются особенности миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в различных регионах как самой страны, так и за ее пределами. Но стоит отметить, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков в Средней Азии еще не достаточно изучена. В связи с этим, мы решили провести свои исследования в этой области и рассмотреть специфику миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков в Среднеазиатском регионе.

При написании данной статьи мы руководствовались принципами историзма, научности и объективности. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы, так и традиционные методы исторического анализа. Научная новизна наших исследований определяется тем, что в ней комплексно изучены основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков на территории Средней Азии. Нами были выделены важнейшие этапы развития миссионерства и обозначена специфика каждого из них, а также проанализированы ведущие направления в работе православных миссионеров.

Исследовательская гипотеза нашей работы состоит в том, что миссионерская деятельность Русской Православной Церкви к концу XIX века и к началу XX века прошла несколько этапов и выработала определенные формы и методы работы с представителями неправославных конфессий. Несмотря на успехи в этом направлении, нами были выявлены и недостатки в работе представителей Русской Православной Церкви. Одним из главных недостатков было то, что руководство Русской Православной Церкви не смогло привлечь к миссионерству широкие круги общественности, а также, борясь за количественные показатели, не смогло радикально повлиять на православное население Средней Азии.

Не многим, может быть, известно, что православное миссионерство в конце XIX века в Средней Азии, в регионе традиционного распространения ислама, не приветствовалось туркестанской военной администрацией. Оно преимущественно было связано с обращением в христианство язычников, а число переходов в православие из иных религий было незначительным. Царское правительство Российской Империи широко использовало православие для расширения своего влияния не только на неправославное население, которое проживало на ее территории, но и на население, недавно приобретенных территорий, в частности живущих на территории Средней Азии. Основной причиной этой политики была важность сохранения целостности государства и присоединение в состав Российской Империи территорий других государств. Миссионерская деятельность проводилась под контролем Царской России и являлась частью ее национальной политики. Территория Средней Азии не стала исключением в этом процессе.

Православие на территории современного Узбекистана появилось в период освоения Туркестана во второй половине XIX века вместе с переселением безземельных и малоземельных крестьян из европейской части России. В настоящее время большинство населения Республики Узбекистан исповедует ислам, второй по численности адептов религией является православие, хотя со второй половины XIX по начало XXI веков несколько раз изменялась политика государства по отношению к нему.

Проведя углубленный анализ отечественной и зарубежной историографии и источниковой базы о миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце

XIX — начале XX веков, было определено три этапа существования православия на территории Средней Азии. Критериями для выявления этих этапов послужило отношение государства к религии.

Первый этап связан с освоением Российской империей южной окраины, а именно Туркестана, во второй половине XIX — начале XX веков. На данном историческом отрезке Российская империя поддерживала распространение православной религии в Туркестанском генерал-губернаторстве. Россия целенаправленно поощряла переселение в Туркестан крестьян православного вероисповедания. Православие обеспечивало духовно–нравственные потребности переселенцев. В соответствии с этой целью туркестанская администрация в конце XIX — начале XX веков всецело способствовала удовлетворению религиозных нужд православного населения. При этом Русская Православная церковь сразу же становилась покровительницей всех православных переселенцев. В 1871 г. была образована Туркестанская и Ташкентская епархия. В переселенческих поселках первоначально создавались молитвенные дома, по мере улучшения экономического положения у общины появлялся капитал на строительство здания церкви или храма.

Второй этап — православие в условиях советского государства в 1920–1930-е гг., объявившего атеизм одним из своих лозунгов. Православному духовенству пришлось столкнуться с новыми трудностями, к которым можно отнести раскол среди верующих, разрушение соборов, храмов, сокращение количества православных приходов. Все это повлияло на сокращение людей православного вероисповедания.

Во время ускоренной модернизации Средней Азии, в ее городах, имевших большие православные соборы в дореволюционный период, советское руководство частично разрешило открывать приходы, например, в 1946 году в Фергане православный молельный дом открылся в здании польского костела. А во вновь образованных промышленных центрах Ташкентской области, таких как Алмалык, Ангрен, Чирчик, Янгиюль, вообще не отводились места для религиозных мероприятий, и даже открытие православных приходов в этих городах оказалось под запретом.

Третий этап пришелся на распад СССР и образования на его территории независимых государств. В это исторический момент произошли положительные изменения в отношениях Государства и Церкви. Отказ от политики государственного атеизма привел к резкому увеличению общин различных религиозных организаций, в том числе и Русской Православной Церкви, и соответственно, массовому открытию ранее закрытых приходов, появлению новых. В Средней Азии, в частности в Узбекистане, стал активно внедряться опыт приспособления под храмы наиболее подходящих сооружений крупных населенных пунктов, и появились православные приходы.

Изучение опыта миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков в Средней Азии позволяет заметно расширить сложившиеся в истории представления о процессах, связанных с вхождением народов Среднеазиатского региона в состав Российской империи. Благодаря научному исследованию данной проблемы, был сформирован новый подход к решению политических и социально-экономических проблем в сфере духовной жизни православных в Средней Азии, и позволил увидеть реальную картину миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в этом регионе.

Основываясь на результаты нашего исследования, нами был выявлен главный недостаток работы миссионерских организаций Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков — это несогласованность действий между собой и правительственными

учреждениями, которая осложнялась возраставшим сепаратизмом, недостаточным государственным финансированием и разобщенностью благотворительных организаций.

В результате изучения миссионерской деятельности Русской Православной Церкви в конце XIX — начале XX веков в Средней Азии мы пришли к заключению, что цивилизованный диалог между христианством и исламом имеет свои ярко выраженные особенности в многовековом становлении и развитии. Диалог между православными христианами России и мусульманами Средней Азии имеет особое значение: историческое, религиозное, культурное, политическое, экономическое. Взаимодействие регионов Восточной Европы и Центральной Азии насчитывает уже более тысячи лет. Из них последние почти полтора века — это период совместного проживания в едином государстве.

Хотелось также отметить выдающуюся миссионерскую роль Русской Православной Церкви, как в исторических, так и в современных процессах взаимодействия и взаимовлияния России и стран Среднеазиатского региона. Именно благодаря правильной религиозной политике представителей Русской Православной Церкви в Узбекистане, Таджикистане, Киргизии и Туркмении, был сформирован цивилизованный диалог между христианством и исламом, который в свою очередь способствовал искоренению религиозной нетерпимости и вражды в Среднеазиатском регионе.

Итак, что практической значимостью данного исследования является возможность использования ее результатов в дальнейших исследованиях по истории православия в Средней Азии, при подготовке обобщающих трудов о прошлом Русской Православной Церкви. Материалы могут быть использованы при создании учебных курсов по культурологии, религиоведению, при написании учебников по истории, справочников. Они могут быть востребованы представителями государственного аппарата, осуществляющими мониторинг духовной и общественной деятельности современных религиозных организаций на территории Республики Узбекистан, а также миссионерским отделом Русской Православной Церкви.

Список литературы:

1. Абдуллаев Е. В. Русские в Узбекистане 2000-х: идентичность в условиях демодернизации // Русский мир в Центральной Азии: сборник статей и материалов. 2007. №1. С. 9-33.
2. Стаценко С. Специфика современного конфессионального состояния православной диаспоры в Средней Азии // Вторые востоковедческие чтения памяти Н. П. Остроумова. Ташкент. 2010. С. 301-328.
3. Государственный архив Российской Федерации. Ф.Р-5446. Оп. 86а. Д. 3065. Л. 10.
4. Шабунин В. В. Миссионерский аспект работы книгонош в Российской империи в конце XIX - начале XX вв. // Studia Humanitatis. 2019. №2. <https://doi.org/10.24411/2308-8079-2019-00008>
5. Шабунин В. В. Миссионерская деятельность Русской православной церкви как вид духовного служения // Сборники конференций НИЦ Социосфера. Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ sro. 2011. №37. С. 75-79.

References:

1. Abdullaev, E. V. (2007). Russkie v Uzbekistane 2000-kh: identichnost' v usloviyakh demodernizatsii. *Russkii mir v Tsentral'noi Azii: sbornik statei i materialov*, (1), 9-33. (in Russian).

2. Statsenko, S. (2010). Spetsifika sovremennogo konfessional'nogo sostoyaniya pravoslavnoi diasporы v Srednei Azii. *Vtorye vostokovedcheskie chteniya pamyati NP Ostroumova*. Tashkent, 301-328. (in Russian).
3. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii. F.R-5446. Op. 86a. D. 3065. L. 10. (in Russian).
4. Shabunin, V. V. (2019). The Missionary Aspect of the Work of Colporteurs in the Russian Empire Between the Late 19th and early 20th Centuries. *Studia Humanitatis*, (2). (in Russian). <https://doi.org/10.24411/2308-8079-2019-00008>
5. Shabunin, V. V. (2011). Missionerskaya deyatel'nost' Russkoi pravoslavnoi tserkvi kak vid dukhovnogo sluzheniya. In *Sborniki konferentsii NITs Sotsiosfera (37), Vedecko vydavatel'ske centrum Sociosfera-CZ sro. 75-79*. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 04.02.2020 г.

Принята к публикации
09.02.2020 г.

Ссылка для цитирования:

Атаджанова С. Э. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в конце XIX - начале XX веков в Средней Азии // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №3. С. 550-554. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/65>

Cite as (APA):

Atajanova, S. (2020). Missionary Activity of the Russian Orthodox Church at the End of the XIX - the Beginning of the XX Centuries in Central Asia. *Bulletin of Science and Practice*, 6(3), 550-554. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/52/65> (in Russian).